

День,
когда
пропали
ангелы

Читайте в серии:

Книга 1. День, когда
пропали ангелы

Продолжение следует...

ШОН
СМАКЕР

День,
когда
пропали
ангелы

Москва
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С50

Shawn Smucker

THE DAY THE ANGELS FELL

© Copyright 2017 by Shawn Smucker
Originally published in English under the title The Day
the Angels Fell by Revell, a division of Baker Publishing Group,
Grand Rapids, Michigan, 49516, U.S.A.
All rights reserved.

Смакер, Шон.

С50 День, когда пропали ангелы / Шон Смакер ;
[перевод с английского Е. Николенко]. — Моск-
ва : Эксмо, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-04-121456-2

Сэм готов на всё, чтобы его мама снова была жи-
ва. И ему на помощь приходит странный нелюдимый
сосед. Он говорит, что есть средство. Надо лишь оты-
скать Древо Жизни. Оно способно победить смерть.
Сэм хватается за эту возможность и, заручившись под-
держкой подруги по имени Абра, бросается на поиски
Древа. Но ни Сэм, ни Абра и представить не могли,
что тем самым они вступают в древний конфликт и что
прежними им уже не быть никогда. Что это за Древо
Жизни? И на какие жертвы Сэм готов пойти, чтобы
вернуть маму?

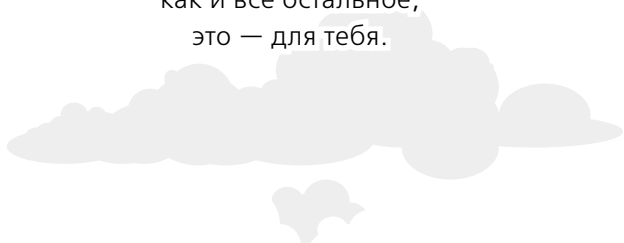
УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Николенко Е., перевод на русский
язык, 2021

© Издание на русском языке, оформ-
ление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

ISBN 978-5-04-121456-2

Кейду, Люси, Абре
Сэму, Лео и Поппи
в благодарность за то,
что стали главными героями
моей любимой истории.
И самое главное — Мэйли,
как и все остальное,
это — для тебя.

Тебе задали вопросы,
на которые ты не знал ответов.
Поэтому придется их прожить самому —
шаг за шагом.

Уэнделл Берри. Джейбер Кроу

Часть I
Буря

О нем ты вспоминай, как прежде, ведь
Не умер он — его лишь с нами нет...

Джеймс Уиткомб Райли

Теперь я уже стар. Я все еще живу на той же ферме, где вырос, на той же ферме, где произошел несчастный случай с моей матерью, на той же ферме, что горела несколько дней, когда ушли ангелы. После пожара отец ее отремонтировал, и она стала мне чужой: новый дом пытался заполнить прежнее пространство.

Деревья, посаженные отцом, были маленькими и слабыми, а внутри сараев пахло свежей древесиной и краской. Думаю, он был рад начать заново, учитывая потери, которые принесло то лето.

Но минули долгие годы, и ферма вновь кажется старой. Половицы скрипят, когда я иду среди ночи на кухню. Стены и крыша стонут под тяжестью летних бурь. Перед домом снова растет большой дуб. Он напоминает мне пронзенное

молнией дерево, с которого все началось. Мы с этим домом словно два давнишних друга, что доживают вместе последние дни.

Я развязываю запутанный узел галстука и пробую снова. Никогда не умел управляться с этими узлами. Вскоре мне предстоит отправиться на похороны женщины, что была моим последним другом, и я решил, что необходимо надеть галстук. Подумал, так будет правильно, но теперь, стоя перед зеркалом, терзаюсь сомнениями — не только насчет галстука, но и о том, идти ли вообще. Она была моей лучшей подругой, однако я сомневаюсь, что у меня останется сил на еще одни похороны.

В парадную дверь кто-то стучит, поэтому я бросаю свое занятие и, тяжело опираясь на перила, спускаюсь по лестнице. Снова стучат, и я направляюсь ко входу.

— Иду, иду! — кричу я.

Люди в нынешние времена такие нетерпеливые. Хотят, чтобы все делалось немедленно, а лучше — вчера.

Но в моем возрасте привыкаешь ждать, в основном потому, что ждать приходится самого себя.

— Привет, Джерри, — говорю я через москитную сетку, даже не пытаюсь ее открыть.

— Я не стану входить, Сэмюэл. Просто хотел снова извиниться за своего парнишку.

Джерри громадный, точно медведь. Руки, ладони и пальцы у него такие толстые, что порой мне любопытно, как же он управляется с мелкими предметами — завязывает шнурки или размешивает кофе. Джерри всегда просит прощения за сына. Уж не знаю почему — сдается мне, тот ведет себя как обычный мальчишка. Никак не могу запомнить его имя: отец всегда называет его «парнишкой».

— Говорят, утром он швырял на ваше крыльцо дымовые шашки.

— Ах, вот что... Что ж, — начинаю я.

— Даже слышать не хочу! — перебивает меня Джерри. — Как только найду его, он придет и извинится.

— На самом деле это не обязательно, — отмахиваюсь я.

— Нет. Парень извинится.

Я вздыхаю.

— Еще что-нибудь, Джерри? Как посевы нынешним летом?

— Зеленеют. До сих пор все шло неплохо.

— Хорошо, — бормочу я, а затем поворачиваюсь и ухожу. Я слишком стар, чтобы тратить время на разговоры, которые меня не интересуют. — Хорошо...

— Ах да... Соболезную насчет вашей подруги, — окликает меня Джерри, когда я принимаюсь медленно взбираться по лестнице.

Эти слова будто физически ударяют меня, заставляют остановиться на третьей ступеньке и прислониться к стене. Они выносят на поверхность новую волну горя, и я радуюсь, что Джерри не видит моего лица.

— Спасибо, — киваю я, надеясь, что теперь-то он уйдет.

— Желушка моя сказала, мол, покойная была вам хорошим другом долгие годы. Мне очень жаль.

— Спасибо, — отвечаю я и начинаю вновь подниматься по лестнице.

Шаг за шагом — другого способа сделать это нет. Хорошо бы люди занимались собственными делами. В моем возрасте мне не требуется сочувствие незнакомцев. Или знакомых незнакомцев. Вообще-то, я мог бы и вовсе без него обойтись, вне зависимости от источника.

Я все еще воображаю себя самостоятельным, а для поддержания этой иллюзии у меня имеется в конце переулка небольшой сад. Порой, занимаясь прополкой сорняков, я останавливаюсь и смотрю через улицу на то место, где раньше стояла церковь. После пожара участок остался пустым, кирпичное здание возвели заново в центре города, но старый фундамент все еще где-то там, под землей, растениями и деревьями, которые выросли на нем за прошедшие годы.

Время скрывает вещи, однако это не значит, что они исчезают.

Если начистоту, нужно признать, что на каком-то этапе жизненного пути я стал слишком стар, чтобы самому работать на ферме. Не так давно она пришла в упадок, и я решил, мне тоже конец, поскольку наблюдать, как рушится такая груда воспоминаний, было невыносимо. Затем семья, что переехала на ферму Абры (Джерри, его «женушка» и «парнишка»), спросила, можно ли взять в аренду мои поля и амбары. Я согласился, поскольку не нашел веских причин отказать.

Теперь они заботятся обо всем, а я спокойно живу себе в старом фермерском доме или сижу на своей большой веранде, вспоминая события того лета, когда умерла моя мать.

Сыну Джерри на вид одиннадцать или двенадцать. Как мне, когда все это случилось. Интересно, что бы он сделал, если бы у него умерла мама.

Похоже, мальчишка меня побаивается, и я его не виню. Я редко бреюсь, шевелюра все время взлохмачена, одежда ветхая и поношенная. Знаю, я пахну старостью. Помню этот запах с той поры, когда отец начал ходить с тростью.

Иногда сынок Джерри прячется среди фруктовых деревьев, что выстроились вдоль длинной улицы, и шпионит за мной. Но я не против. Де-